

МИСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Марьяна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИЯ РОМАН

18+

16+

Мария Ромман

Марьяна

<https://litres.ru/74636297>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса хотела начать новую жизнь. Дом ближе к природе, муж рядом, тишина и ощущение, что теперь всё будет иначе.

Но одна встреча меняет всё.

Марьяна — девушка, в которой есть что-то необъяснимо притягательное и пугающее. После знакомства с ней привычный мир Алисы начинает рушиться. Прошрое и настоящее переплетаются, реальность становится ненадёжной, а страх постепенно проникает туда, куда не должен добраться никто.

Что скрывается за улыбкой Марьяны? И можно ли остаться собой, когда рядом появляется нечто, чьи намерения невозможно понять?

«Марьяна» — мистический триллер о тайнах, которые лучше не тревожить, и встречах, после которых уже не стать прежним.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мария Ромман Марьяна

Пролог

Виктория

«Если бы я знала, что мне предстоит пережить, я бы молила всех возможных богов, которые когда-либо существовали, чтобы они никогда не допускали моего появления в этом Мире.

Если бы я знала, что мне предстоит потерять, я бы согласилась на все мыслимые и немыслимые страдания, только чтобы никогда этого не иметь.

Если бы я знала, что мне предстоит обрести, отнять, вырвать с болью и кровью, я бы пережила все, что уготовила мне эта жизнь, еще раз. Судьба или Вселенная поиздевались надо мной, но я нашла способ отомстить.»

Глава 1

Алиса

Яркое июльское солнце плавило воздух и все, до чего могли дотянуться его обжигающие лучи. Ее непослушные каштановые кудри переливались мягкими, почти винными бликами на свету. Брызги родниковой воды приятно освежали кожу. Алиса растирала их ладонями по стройным ногам. Подставила руки под струю ледяной воды из трубы и жадно пила. От холода сводило зубы. Спасительной влагой протерла лицо и шею. Поток с шумом ворвался в пластиковую пятилитровую флягу. Только сейчас Алиса начинала ощущать легкость жизни, к которой всегда стремилась. Наслаждалась свежим воздухом, пропитанным ароматом хвои, сочными зелеными оттенками вокруг, пением птиц и стрекотом кузнечиков, сладковатым запахом цветов. Ей так не хватало этой свободы в задымленном городе, живущем суетой и погоней за навязанными целями и желаниями.

Сбоку подошли две девчушки. Одна совсем мелкая, лет пяти, чумазая и непосредственная. Второй лет семнадцать восемнадцать, хотя в эти годы по внешности девушки сложно определить возраст. Старшая не отводила тяжелого взгляда, смотрела прямо в глаза и все время ухмылялась. Даже в ее позе было что-то надменное, дразнящее, вызывающее. В руках у нее было три пустые фляги — такие же, как у Алисы.

— Привет! — пропищала мелкая. — Ты кто?

— Алиса, — ей было жутко неловко и от внимания, и от неумения общаться с детьми. — А ты?

— Ритка я! — она сжимала огрызок огурца грязными руками.

— Очень приятно, — старалась быть вежливой Алиса.

— Недавно тут? — спросила вторая звонким голосом и неожиданно низким голосом.

— Да, сегодня заехали только.

— Марьяна-а! Хочу-у пить! — верещала Ритка, дергая подругу за руку.

— погоди. Ща тетя наберет себе воды, тогда и попьешь.

Марьяна с издевкой смотрела на Алису, изучая реакцию.

«Тетя?! Я?!»

Алиса поджала губы, внутри вспыхнуло раздражение. Слово «тетя», еще и так небрежно брошенное, сильно травмировало самолюбие. Ей всего двадцать семь, но выглядела она сильно моложе благодаря природной стройности и юному милому личику.

Больше они не говорили, и эти несколько секунд тишины были пропитаны напряжением, казалось, раскаленный воздух вибрировал. Что-то на чувственном уровне раздражало Алису в этой наглой девке. Когда Алиса забирала наполнившуюся флягу, Марьяна наклонилась к своей подружке и что-то прошептала на ухо.

— Пока, тетя Алиса! — довольная пищала вслед Ритка.

Алиса готова была взорваться от злости. Пальцы сами сжались в кулак.

«Вот же сучка! Ведь она это специально! Увидела, как меня передернуло в первый раз! Корова малолетняя!»

Она шла по тропинке от родника, болтая флягой и накручивая себя, представляя, как макает голову этой сучки в деревенский туалет. Мысленно она готова была уехать уже сейчас.

Что-то в лице Марьяны ей показалось знакомым — какие-то далекие черты, изгиб бровей или губ. И даже поведение этой девчонки, словно уже кто-то прописал. Такое с ней иногда бывало: новые люди казались ей давно знакомыми.

— Представляешь, меня тетей назвали?! — Алиса говорила с улыбкой, нарочито надув губы, как ребенок. — Разве я выгляжу, как тетя?

— Конечно, нет, любовь моя! — Даня забрал у нее из рук флягу с водой. — Кто посмел?!

Он стоял на просторном крыльце их нового дома в одних коротких шортах, по жилистому загорелому телу стекал пот. Перила расшатались, пара прогнивших досок требовала замены, а в остальном это была идеальная покупка. Ветви яблони нависали над крыльцом, отбрасывая уютную тень.

Даня пил жадно прямо из горлышка. Вода потекла с подбородка по шее, потом по напряженному животу и пряталась под поясом шорт. Алиса внимательно проследила весь этот путь, прикусив губу.

«Тетя Алиса, пока!» — писклявый голосок в голове снова заставил ее почувствовать себя старой. Желание близости с любимым мужчиной прошло само собой.

— Мы можем сделать скважину, чтобы больше не ходить на родник? Это сильно дорого?

Парень понимающе улыбнулся.

— Любовь моя, тут уже есть скважина. Из нее вода идет в дом. Но ее нельзя пить, поэтому иногда надо будет ходить на родник.

Алиса опечалилась и грустно вздохнула. Неожиданно сильно на нее подействовала эта встреча.

— Ну, хочешь, я буду туда ходить? — Даня улыбнулся и потянулся обнять ее.

— Фу! Ты липкий! — она засмеялась и вывернулась из его объятий. — Я точно не тетя? Скажи еще раз.

Данил

— Что будем ужинать? — Алиса появилась в дверях.

— Давай подумаем. — он вытер пот со лба и убрал непослушную прядь черных влажных волос. — Молодая жареная картошка, салат со сметаной и сосиски. Пойдет?

— Конечно! — девушка просияла. — С меня овощи, с тебя сосиски!

После прохладного душа Даня стоял у мангала и наслаждала приятным треском углей в мангале. Именно этой легкости ему и не хватало: решения простых бытовых вопросов,

а не погони за целями корпораций. Он глубоко вдохнул носом аромат предвечерней деревни и громко выдохнул.

— Бутылочку вина? Отметим новоселье?

— Конечно! — он был рад хорошему настроению жены, учитывая, сколько сомнений и переживаний у нее было.

Пока на решетке шкворчали сосиски, Данил вспоминал, как ему достался этот дом. Как они с Алисой устали от работы в душном пыльном городе, утопающем в смоге. Как решили выстроить новую жизнь, свободную от поездок в офис и дурацкого графика пять-два. Он, работая программистом, смог без особых проблем найти себе удаленку. Алиса долго боялась уйти со своей выстраданной годами должности экономиста, но найдя клиентов для дистанционных консультаций по открытию мелкого бизнеса, все же решилась.

Все получалось словно само собой, легко и без нервов. Особенно этот дом с гаражом, скромным огородиком и со всеми удобствами. Вечером они пили чай в их уютной однушке. Большеглазая дымчатая кошка Микаса, как всегда, лежала на коленях у Алисы. Тогда они и решили попробовать. Даня настоял: говорил, что все получится и не о чем переживать.

На следующий день ему позвонил школьный товарищ, с которым они не общались несколько лет, и предложил купить дом, доставшийся ему бесплатно за чьи-то долги. Много времени для продажи не было, а он знал, что Даня неплохо зарабатывает. Цена была подарком для их с Алиской бюджет-

та. Сделку оформили быстро. Оказалось, что бывший владелец взял кредит под залог дома и все проиграл на ставках. Долг продали коллекторам, а дом в итоге достался его товарищу, который и предложил его Данилу по очень выгодной цене.

Домик с участком находился в Республике Алтай, недалеко от реки Урсул, разрезающей лес и плато между двух небольших гор. Ремонта требовалось немного, и со всем он мог справиться своими силами. Даже баня была построена в прошлом году. Больше всего его радовало наличие душа и унитаза внутри дома. Детские воспоминания о деревенских туалетах в нем не вызывали никакой ностальгии. Только с питьевой водой была проблема — всего одна труба на поселе.

Единственное, что его настораживало, — это навязчивое чувство необъяснимой тревоги. Как будто он проходил весь этот путь, и впереди его что-то подстерегало. Даня списывал это ощущение на неопределенность будущего, вызванную переездом. Он всегда умел держать себя в руках.

Зашипели сосиски, и он быстро перевернул решетку.

— Зараза! — он выдохнул.

Сосиски подгорели и полопались, но все еще оставались съедобными.

— У меня все готово! — Алиса стояла на крыльце, Микаса терлась о ее ногу, словно тоже пришла проверить, когда будут сосиски. — Ты скоро? М-м-м! Какой запах!

— Да, малыш, — он отодвинул самые жаркие угли в сторону. — Пять минут.

Алиса

Солнце плавно спряталось за гору, в навалившихся прохладных сумерках стрекотали кузнечики. В воздухе появился приятный запах затопленных бань. Они сидели на крыльце и пили вино из керамических кружек, оставшихся от прошлых хозяев.

— Что скажешь? — Даня сделал глоток вина, и убрал непослушную прядь с лица. — Как тебе здесь?

— Мне нравится, — что-то искала среди своих тревожных мыслей. — Но еще волнительно. Не верится, что теперь мы будем жить так...

— Как?

— Вдали от знакомых, от родителей. От привычной жизни. Стабильности...

— Мы же хотели попробовать, — он сделал еще один глоток и поставил кружку на ступеньку. — Пока нет детей. Пока отвечаем только за друг друга и, вон, за кошку.

— Да, я понимаю, — она выдохнула. — Просто есть какая-то тревога... Страх даже. Непонятно, что нас ждет дальше. Эта неопределенность... Ты же меня знаешь. Я люблю себя накрутить.

— Знаю, — обнял Алису за плечи. — Иди ко мне.

Вторая ладонь нежно коснулась ее щеки, губы соприкос-

нулись. Горячий и влажный поцелуй, она почувствовала его язык. Настойчивый и влекущий. Тепло расходилось из центра груди к соскам и волной к низу живота. Приятная тяжесть возбуждения навалилась на нее, делая все тело послушным. Даня поднялся, взял за руку и потянул за собой в дом. Не сопротивляясь, Алиса пошла за ним, предвкушая ласку, поцелуи, прикосновения.

Он уложил ее на кровать, сел в ногах и стянул трусики. Она смотрела на него, не отрываясь, любовалась своим мужчиной. Даня начал нежно целовать внутреннюю сторону бедра от колена и выше. Каждое его прикосновение отзывается внизу живота приятной теплотой, разжигая пламя внутри. Он шире раздвинул ее ноги и прижался языком к ее влажным губам. Горячее дыхание продлевало каждое движение языка, сначала нежно, потом настойчивее. Она запустила пальцы в его кудрявые черные волосы.

— М-м-м, — стоны наслаждения сами вырывались из груди.

Теплые сильные ладони скользили по ее животу вверх, к груди, аккуратно сжимали и гладили. Соски напряглись и стали очень чувствительны к каждому его прикосновению. Он сжимал их пальцами немного сильнее, чем хотелось, но эта легкая боль запускала волну мурашек по телу.

Алиса потянула его за волосы, раздвигая ноги еще шире. Даня откликнулся на ее приглашение сразу. За несколько лет совместной жизни им не нужны были лишние слова. Снова

поцелуй страстный и настойчивый, посасывая его язык, она ощущала, как головка члена упиралась во влажную промежность.

Даня смотрел на нее, не отрываясь, ему всегда нравилось наблюдать за ней в этот момент. Он входил в нее медленно, давая насладиться пульсацией и жаром члена. С губ сорвался громкий стон, пробуждая еще один прилив удовольствия. Алиса притянула его голову и страстно поцеловала, языки снова сплелись. Каждое его движение отзывалось в ее теле накатывающими тяжелыми жаркими волнами. Сознание затуманилось, возбуждение пульсировало в ушах, мысли растворялись в тумане удовольствия. Ей хотелось чувствовать его сильнее, глубже, чтобы он трахал ее грубо.

— Да-а! — крикнула Алиса. — Я хочу сзади!

Даня помог ей перевернуться на живот. Она встала на колени, наклонилась вперед, положив голову на кровать и выгнула спину. Алиса знала, как его заводит эта поза. Она положила руки себе на ягодицы и немного раскрыла, приглашая овладеть ею немедленно. Вино текло по ее венам, разогревая кровь и позволяя быть более раскрепощенной, чем обычно.

«Да, сладкий... Тебе нравится? Ну не заставляй меня ждать...»

Несколько секунд он любовался, наслаждался порнографической картиной, потом вошел в нее грубо, крепко сжимая ее круглую попку. Громкий стон сорвался с ее губ на

выдохе. Все тело пульсировало, и с каждым резким толчком она чувствовала его член все сильнее. Тепло удовольствия поднималось в ней, и словно разливалось дальше, заполняя приятной тяжестью сначала ее лоно, потом низ живота и выше.

— М-м, — его стоны еще больше возбуждали Алису.

«Да... Не молчи! Трахай меня еще сильнее!»

Словно читая ее мысли, Даня ускорил движения. Все сложнее ей было сдерживать крик. Оргазм накрыл ее плотной пеленой наслаждения, каждая мышца внутри и снаружи отдалась токам удовольствия. Еще через несколько резких и быстрых движений, горячие капли легли на ее бедра и потекли вниз.

Тяжелое дыхание Дани коснулось ее попки, потом легкий укус, а после нежный поцелуй. Приятная усталость навалилась на нее сладкой тяжестью в каждой мышце. Прямо сейчас она готова была закрыть глаза и перенестись в завтрашний день.

На улице стемнело. В ковре плотных сумерек то тут, то там мелькали огоньки окон. Алиса вышла на крыльцо, чтобы забрать кружки. Она глубоко вдохнула сладковатый травяной вечерний запах. Огляделась вокруг. Их дом стоял в десяти метрах от тропинки, по которой иногда проходили люди на родник и обратно. Вряд ли они могли слышать ее стоны, но все же легкое чувство стыда надавило на болевую точку самолюбия.

«В следующий раз надо быть сдержанней. Вино не оправдывает меня. Что соседи подумают? Что я какая городская шлюшка?»

Ей стало одновременно приятно и неловко от этой мысли. Алиса посмотрела на небо. Растущий месяц острыми желтыми рожками сиял на черном бархате, окруженный конопушками звезд. Пахло затопленными банями и клумбой, некоторые цветы закрылись, приготовившись ко сну. Соседские дома располагались ближе к концу их участка, и их не было слышно, но среди темных силуэтов деревьев проглядывали огоньки окон.

Даня уже сопел, отвернувшись к стенке. Он всегда засыпал мгновенно, ее восхищала эта суперспособность. К Алисе сон приходил с трудом, через множество мыслей о дне прошедшем, о дне завтрашнем, о жизни, сквозь тревоги и страхи, сквозь воспоминания и мечты.

«Тихо и одиноко. А если кто-то сюда заберется? Кто нас защитит? А если их будет несколько?»

Неприятное ощущение в груди не отпускало. Она втянула воздух носом, в доме он был тяжелый и влажный, незнакомый, сильно контрастировал с ароматами снаружи.

Ей вспомнилось, что она где-то слышала, будто на новом месте сны всегда сбываются. Алиса повернулась на бок и обняла мужа, прижавшись к его теплой спине.

Алиса

Ее разбудили настойчивые прикосновения Дани. Он прижимался к ней сзади, Алиса ощущала его возбуждение ягодицами. Колючие прикосновения губ к шее переходили в укусы, слишком грубые для внезапной ласки. Мурашки неприятной стаей пробежались по плечам и рукам вниз. Его пальцы гладили внутреннюю сторону бедра. Неаккуратно, напористо он раздвинул ее бедра.

Она не сопротивлялась, возмущение от такого наглого пробуждения постепенно сменялось на легкое приятное томное желание отдаться своему мужчине по первому требованию. Резинка ее ночных шортиков заскользила вниз. И почти сразу он вошел в нее. Алиса не успела возбудиться, смазки не хватало, она поморщилась, приходилось терпеть, но возбуждение постепенно заполняло ее. Рука мужа сильно сжала грудь, до боли. Стон вырвался из ее рта. Даня двигался резко и грубо.

Сначала удовольствие медленно проникало в нее, приятно задевая каждое нервное окончание. Потом мысли начали путаться, что-то в ее голове сопротивлялось. Внутри стало больно. Глубже. Еще глубже, чем обычно. Она стиснула зубы.словно внутри нее уже был не член мужа. Алиса хотела крикнуть, но рот был словно зажат рукой. Пространство внизу живота толчками заполнялось все больше и глубже. Казалось, что он уже был в ее животе, раздвигая внутренние органы, постоянно расширяясь. Тупая ноющая боль каждым движением охватывала ее внутренности. Она попы-

талась вырваться, выдернуть из себя член Дани или то, чем он в нее тыкал, но это было невозможно. Слишком глубоко и слишком много пространства внутри нее уже было занято. Боль поступательными движениями пробивала себе дорогу дальше, уже отзывалась в груди, раздвигая и сдавливая легкие, дышать становилось тяжелее.

Мысли внутри головы, будто растоптанный шпаной муравейник, превратились в кишачье красно-оранжевое месиво.

Злость! На Данила, на его грубые движения!

«Ненавижу! Сука! Хватит! А-а-а-а!»

Что-то продолжало расширять ее изнутри через влагалище и уже дошло до головы, замещая и сменяя внутренние органы. Теперь толчки уже ощущались в голове. А там мысли огненными муравьями бились в агонии злобы и ненависти. Мурашки пробежали по затылку, стягивая кожу. Алиса пыталась кричать, но изо рта выползали муравьи и мычание. Сознание растворялось в распирающей все тело инородной тупой боли, обиде и бешеной злобе.

— Аля! Аля! — Даня тряс ее за плечо. — Тебе кошмар приснился?

— А? — она с силой отмахнулась от мужа, пытаясь сообразить, где она и что происходит. — Да...

— Принести воды?

— Угу, — она приподнялась на локтях, голова болела невыносимо.

В комнате было душно. Казалось, будто воздух стал гу-

стым и тяжелым, и отказывался проникать в легкие.

— Вот, — он протянул ей кружку. — Наверное, вино было не очень...

— Угу, — сделала несколько жадных глотков и поставила кружку на прикроватную тумбу. — Схожу умоюсь.

Злость на Даню еще мешала соображать. Обида за его действия во сне комком стояла поперек шеи.

В зеркале небольшой ванной комнаты, где впритык помещался унитаз, маленькая раковина и душевая, на нее смотрело уставшее, отекавшее лицо. Только глаза были злыми, с полопавшимися сосудами. Брови напряжены, а поперек лба глубокая морщина. Алиса поняла, насколько ее тело было напряжено и поверило в этот кошмар. Умылась холодной водой и пальцами расправила морщинки. Попробовала улыбнуться отражению — вышло слишком натянуто.

— Приснится же...

Когда она вернулась в кровать, Даня уже громко посапывал. Спать ей теперь совсем не хотелось. Страх, что все опять повторится или продолжится, противно закрепился среди остальных мыслей. Там же притаилась злость, где-то на фоне, вдалеке, на задней стенке черепа, среди нескольких ползающих рыжих муравьёв. От них больше не веяло угрозой и агрессией, но прикоснуться к ним не было никакого желания.

В этом мерзком супе из тревоги, ненависти и обиды она варилась еще полчаса. А может, и час. Или даже несколько часов. Время в этом густом душном темном пространстве

шло само по себе, не так, как обычно. Ощущалось совсем иначе.

Алиса стала прислушиваться к шуршанию за окном. Ей показалось, что кто-то ходит вдоль дома. Слишком размеренные шорохи. Сердце застучало сильнее. Она поднялась на локте и аккуратно отодвинула край шторы. Светил желтый месяц, среди силуэтов деревьев и кустов жимолости не было видно движения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.